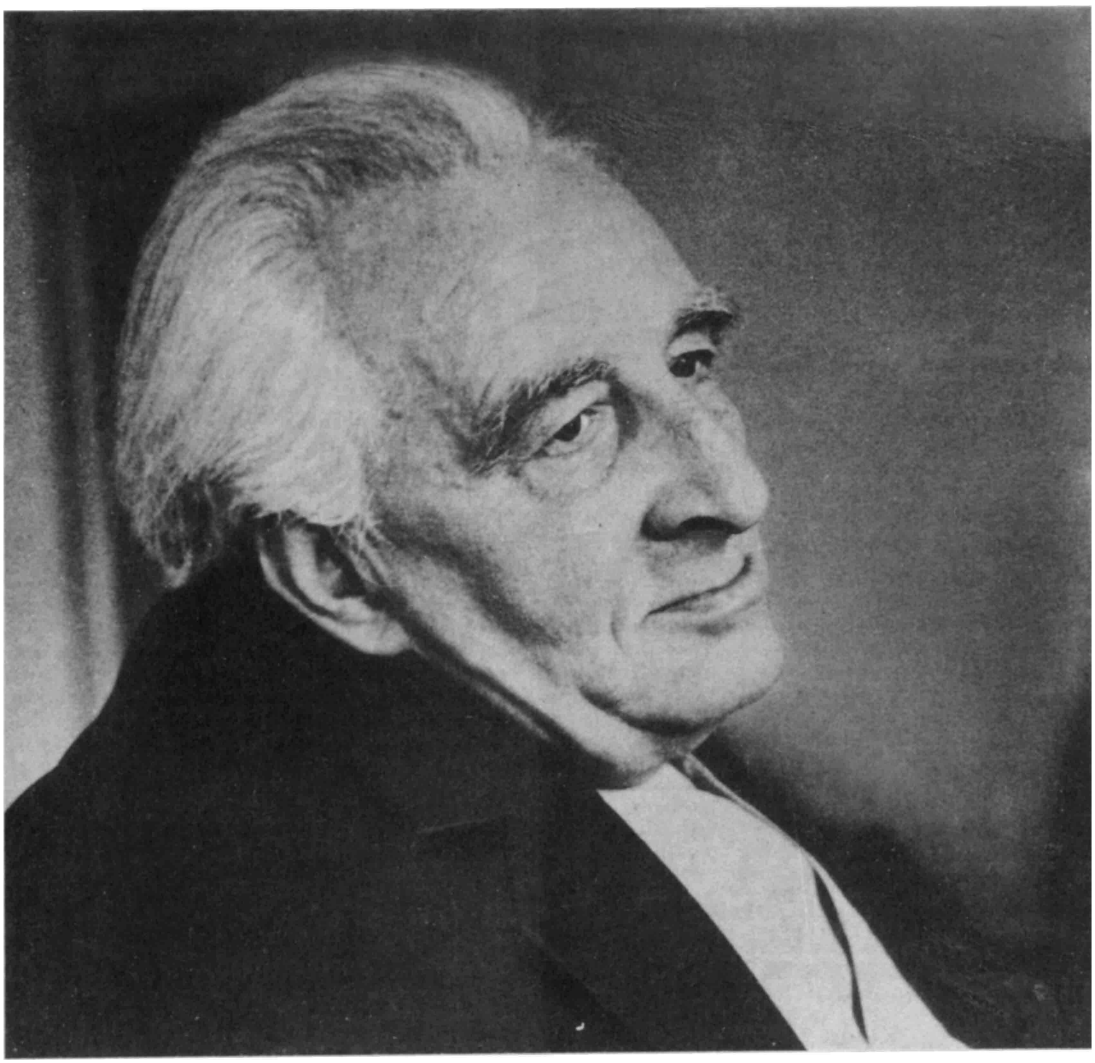
ISSN 0032—874X

ПРИРОДА

9 90

"Я ПРОЖИЛ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ"

К 90-летию со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского



Эту фразу не раз повторял Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, известный советский биолог. Ведь всю свою жизнь, несмотря на выпавшие на его долю перипетии, он не разлучался с любимым делом — наукой: ни в заграничной командировке, растянувшейся на 20 лет, ни в сталинских лагерях, где, по словам А. И. Солженицына, «доходит до самого смертного рубежа группа интеллигентов...,а Тимофеев-Ресовский собирает из них семинар», ни на объекте, где уже в 1947 г. он возглавляет пионерские работы по радиобиологии, биофизике и радиоэкологии, ни в Институте биологии в Свердловске, где организует свою знаменитую школу.

Беззаветная преданность науке, большой талант ученого и организатора, бесстрашие и бескомпромиссность, широта и артистичность натуры — все это еще при жизни принесло ему в научном мире

огромную популярность. Однако у Тимофеева-Ресовского при жизни были не только друзья, но и враги. Остались они и после смерти. Сегодня, когда восстановление попранной во времена репрессий справедливости стало обычным делом, вопрос о его посмертной реабилитации почему-то зашел в тупик. Ученому с мировым именем, отбывшему 10 лет заключения «за невозвращение», так много сделавшему для развития отечественной науки, в такой справедливости отказано.

В ответ на многочисленные запросы о реабилитации Тимофеева-Ресовского ряда крупных ученых и общественных деятелей Главная военная прокуратура СССР после двухлетнего дополнительного расследования (1988—1989) вынесла новое заключение: измена Родине. Статья Д. Ильина и В. Провоторова «Кто вы, доктор Тимофеев-Ресовский?» («Наш современник», 1989, № 11), в которой, по утверждению авторов, изложены материалы следствия, вызвала массу недоуменных вопросов и волну возмущений. Они прозвучали и на расширенном заседании Комиссии по научному наследию Н. В. Тимофеева-Ресовского в декабре 1989 г., проходившем в Государственном комитете СССР по охране природы. В Главную военную прокуратуру было направлено множество протестов. Получили такие материалы и мы.

Редакция не имеет возможности познакомить читателей со всеми письмами биологов, указывающими на неграмотность и клеветнический характер этой обвинительной публикации. Да и страницы научно-популярного академического журнала не место для разбора следственных дел. Однако авторы статьи в «Нашем современнике», ссылаясь на документы следственного дела, не только порочат имя Тимофеева-Ресовского, но и позволяют себе обобщения, бросающие тень на всех ученых. Оставаться равнодушными к этому просто нельзя.

Для нашего журнала Николай Владимирович был не только известным биологом, но и всегда желанным автором, незаменимым советчиком и консультантом по многим вопросам. Отмечая 90-летие со дня его рождения, мы предоставляем слово его ближайшим ученикам: члену-корреспонденту АМН СССР В. И. Иванову и доктору биологических наук В. И. Корогодину. Мы предлагаем читателям также две работы самого Николая Владимировича, которые фигурируют в обвинительном заключении как «неопровержимое доказательство» его вины. Эти работы публикуются на русском языке впервые, и мы полагаем, что непосредственное знакомство с ними принесет куда больше пользы, чем их интерпретация неведомыми и, судя по всему, не очень грамотными «экспертами». Завершает подборку переписка Н. В. Тимофеева-Ресовского с не менее известным советским биологом В. Н. Сукачевым.

Хотелось бы надеяться, что наша публикация наряду с другими, подготовленными к этой дате, поможет восстановить справедливость и разрушить обвинения, порочащие светлую память о замечательном человеке и большом ученом.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Родился в Москве 7 сентября 1900 г. Отец — Владимир Викторович Тимофеев-Ресовский (1850—1913), инженер путей сообщения. Мать — Надежда Николаевна, урожденная Всеволожская (1868—1928).

Учился сперва в Киевской I Императорской Александровской гимназии (1911—1913), а затем в Московской Флеровской гимназии (1914—1917), далее в Московском свободном университете им. Шанявского (1916—1917) и в I Московском государственном университете (1917—1925).

Работал: преподавателем биологии на Пречистенском рабфаке в Москве (1920—1925), преподавателем зоологии на биотехническом факультете Московского практического института (1922—1925), ассистентом при кафедре зоологии (проф. Н. К. Кольцов) Московского медико-педологического института (1924—1925) и научным сотрудником Института экспериментальной биологии ГИНЗ — директор проф. Н. К. Кольцов (1921—1925).

Я, по приглашению Kaiser Wilhelm Geselschaft zur Förderung der Wissenschaften [Общество содействия наукам кайзера Вильгельма] в Берлине и по рекомендации проф. Н. К. Кольцова и наркомздрава Н. А. Семашко проработал с 1925 по 1946 г. научным сотрудником отдела генетики при институте в Берлин-Бухе, а в 1945 г. там же в качестве директора.

С 1947 по 1955 г. я работал заведующим биофизическим отделом объекта 0211, с 1955 по 1964 г. заведующим отделом радиобиологии и биофизики в Институте биологии УФ АН СССР в Свердловске, с 1964 по 1969 г. заведующим отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии АМН СССР в г. Обнинске, Калужской обл., а с 1969 г. по настоящее время консультантом в Институте медико-биологических проблем в г. Москве.

Будучи по образованию и с молодости по интересам зоологом (в частности, зоопланктон, пресноводные рыбы, водные и прибрежные птицы Палеарктики), я с 1920 по

1923 г. занимался гидробиологией среднерусских озер, а с 1922 г. по настоящее время, в основном, генетикой, биофизикой и эволюционной проблематикой. В области генетики с 1920-х годов, преимущественно на дрозофиле, занимался феногенетикой, мутационным процессом, популяционной генетикой и разработкой некоторых основ микроэволюционных процессов.

С 30-х и до начала 60-х годов работал по изучению накопления и выделения ряда элементов, преимущественно гидробионтами и наземными растительными организмами, применяя метод меченых атомов (радиоизотопов), центром внимания этих работ было изучение судьбы некоторых элементов в пределах биогеоценозов.

В течение 18 лет (с конца 20-х до середины 40-х годов) мною с небольшой группой сотрудников проводилась систематико-зоогеографическая и экспериментально-генетическая работа по монографическому исследованию внутривидовой изменчивости растительноядной божьей коровки Epilachna chrysomelina F. Это исследование было связано с разработкой процессов микроэволюции.

Из более общих достижений в некоторых областях современного естествознания мне пришлось принять посильное участие в разработке принципов попадания, мишени и усилителя в радиобиологии, в разработке и классификации явлений изменчивости фенотипического проявления в основном последних стадий постэмбрионального развития признаков, определяемых теми или иными мутациями под влиянием генотипической, внешней и «внутренней» среды, в области феногенетики, феноменологии проявления генов и, наконец, разработке элементарных материалов и факторов микроэволюционного процесса и соотношений между микро- и макроэволюцией.

Теоретическому осмысливанию и упорядочению получаемых в экспериментах и наблюдениях результатов мне очень помогли два обстоятельства. Во-первых, с начала 20-х годов группой С. С. Четверикова в институте Н. К. Кольцова был организован кружок по совместному обсуждению всех проводимых нами работ и важнейшей литературы по интересующим нас вопросам (вскоре, примерно с 1922 г., с появлением у нас в качестве главного экспериментального объекта — дрозофилы — этот кружок получил прозвище «Дрозсоор»).

В дальнейшем, в течение всей своей жизни, я со своими сотрудниками и ближайшими личными друзьями из других лабораторий всегда организовывал такие же, совершенно неформальные и свободные кружки, что очень оживляло научную жизнь и помогало в работе. Во-вторых, большое влияние на общее развитие моих интересов и на достижение мною и рядом моих сотрудников достаточной строгости в формулировках необходимейших биологических понятий сыграло счастливое сочетание условий, позволившее мне познакомиться, в ряде случаев навсегда сдружиться и в некоторых случаях научно сотрудничать или консультироваться со многими крупнейшими математиками, физиками, химиками, геологами, географами и биологами, не только в нашем Отечестве, но и за границей, в частности, мне посчастливилось принимать участие в ряде семинаров «Круга Нильса Бора» в Копенгагене, а также организовать, совместно с В. С. Эфрусси (при финансовом содействии Rockfeller Foundation) небольшую (около 20 человек), международную группу физиков, химиков, цитологов, генетиков, биологов и математиков, заинтересованных в обсуждении важнейших проблем теоретической биологии (эта группа собиралась в конце 30-х годов, до начала войны, на симпатичных курортах Дании, Голландии и Бельгии).

Шарж неизвестного художника.

Действительный член (академик) Германской академии естествоиспытателей

«Леопольдина» в Галле (ГДР), почетный член Американской академии наук и искусств в Бостоне (США), Итальянского общества экспериментальной биологии (Италия), Менделевского общества в Лунде (Швеция), Британского генетического общества в Лидсе (Англия) и член-учредитель ВОГиС им. Н. И. Вавилова (СССР), член Общества содействия наукам им. Макса Планка (ФРГ), действительный член МОИП, Географического общества СССР, Всесоюзного ботанического общества, лауреат медалей и премий Лазаре Спалланцани (Италия), Дарвинской (ГДР), Менделевской (ЧССР, ГДР), Кимберовской (США).[1]

14 октября 1977 г.

---

[1] Подробнее см. За выдающийся научный вклад в генетику. // Природа. 1967. № 6. С. 113.